

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

9

4 5 6 7 8 10

Дмитрий Николаевич Коровников

Адмирал Империи – 9

Серия «Адмирал Империи», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69004453

SelfPub; 2023

Аннотация

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	51
Глава 7	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 9

Глава 1

Место действия: звездная система HD 22058, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 185 световых лет.

Высокие орбиты планеты Херсонес-9

Дата: 13 февраля 2215 года.

«Одинокий» обездвиженный и сжатый с двух сторон американскими дредноутами все еще сопротивлялся. Последние оставшиеся в живых его защитники короткими перебежками, отстреливаясь и прикрывая друг друга, отступали по центральному коридору к главному командному отсеку корабля. Только там за бронированными дверями и перегородками можно было еще какое-то время продержаться под непрерывным огнем и атаками наступающих штурмовых групп «янки».

Илайя Джонс собрал всех имеющихся на кораблях своей

дивизии «морских» пехотинцев и бросил их на abordаж русского крейсера, желая захватить его и его капитана. Капитана, которая в данную минуту одной рукой волокла по полу коридора раненого бойца-девушку, держа во второй штурмовую винтовку. Периодически Тася бережно отпускала Полину, поворачивалась назад и выпускала в сторону врага очередную обойму. Затем, снова брала раненую, благо эндоскелет доспехов позволял княжне это делать легко и непринужденно, и снова волокла истекающую кровью девушку дальше...

– Ничего, потерпи, сейчас доберемся до рубки, а там..., – Таисия Константиновна говорила машинально, пытаясь поддержать Полину.

Но что будет, когда мы добреемся туда? Что там? Капитан-командор не знала ответа. Разве там укрыт свежий резерв из нескольких взводов «морпехов» Дорохова? Нет... Может, на капитанском мостике расположены запасные медкапсулы, чтобы положить туда Полину? Нет, конечно... Тогда что ты пытаешься сказать и кого успокоить?

Таисия была очень зла сейчас на себя. Часом ранее разве у нее не было выбора – оставаться и принять весь огонь бой американской дивизии на себя или развернуться и попытаться, пользуясь превосходством в скорости выскользнуть из окружения? Таисия Константиновна выбрала первый вариант – сосредоточить на себе все внимание Илайи Джонса и его командеров, давая тем самым возможность остальным

наших кораблям покинуть опасный сектор.

И действительно тяжелые крейсера: «Свеаборг» и «Варна» сумели-таки оторваться от преследователей и сейчас уходили на максимально высоких скоростях как можно дальше от Херсонеса-9. Это было большой нашей удачей, учитывая то, что вражеских кораблей было вокруг в четыре раза больше. Однако цена такого спасения оказалась невероятно высокой. Таисия Константиновна заплатила за это жизнями космонавтов и пехотинцев экипажа ее любимого «Одинокого», телами которых были сейчас устланы коридоры и палубы русского крейсера...

Рядом, прячась в открытых проемах кают и за колоннами отступали, ведя огонь и прикрывая друг друга, еще несколько наших штурмовиков. Почти все они были из взвода Дорохова — «морские» пехотинцы являлись лучшими среди всей команды «Одинокого», поэтому и выживаемость, несмотря на то, что они стояли на самых опасных участках, и этих ребят была на порядок выше. Среди немногих уцелевших почти все были ранены. Таисия понимала, что на ногах ее людям помогают находиться лишь обезболивающие и кровоостанавливающие препараты, лошадиные дозы которых вводилось сейчас портативными аптечками...

А где же сам Дорохов? Таисия Константиновна, дотащив Полину до перекрестка двух коридоров и укрывшись с ней за стеной, осмотрелась по сторонам в поисках Кузьмы Кузьмича. Полковника нигде не было, но и разглядеть что-либо

в этом крошечном аду, где постоянно кто-то куда-то бежал, взрывались гранаты, и все пространство было задымлено от горячей и аппаратуры и мебели, было невозможно. Тася, высываясь из-за укрытия, вертела головой, то вперед, то назад, ища великана полковника, ведь только на него оставалась надежда...

Хотя какая надежда? Как мог Кузьма Кузьмич и его последние «морпехи» остановить атаку сотен штурмовиков «янки», которые как зомби рвались к командному отсеку. Капитан-командор Романова, наконец, благодаря острому зрению все же отыскала Дорохова, тот находился в самом конце главного коридора, идя последним и прикрывая собой отход остальных.

Великан шел медленно, видно, что он тоже был ранен и не единожды, его бронескафандр был изрешечен и разбит почти весь, и смотрелся сейчас, как разорванная жестяная одежда вывернутая наружу. Если бы не эндоостов из сверхпрочной нимидийской брони, из которого состояла добрая половина тела Кузьмы Кузьмича, а так же его черепная коробка, полковник был бы уже мертв. Но к удивлению и чуть ли не суеверному ужасу американских штурмовиков, это русский двух с половиной метровый геркулес, несмотря на выпущенные в него очереди, продолжал оставаться на ногах...

Дорохов медленно шел по широкому коридору, опустив вниз винтовку. Он не стрелял, видимо закончился боезапас,

решила Тася, в голове которой уже роились мысли как помочь своему товарищу в этой ситуации. Кузьма Кузьмич заметно приволакивал левую ногу, но скорее это не от ранения, просто пневмоприводы бронескафандра на ней были перебиты. Штурмовики «янки» в какой-то момент перестали стрелять по одинокому русскому и, осмелев, бросились на него врукопашную.

Зря они это затеяли. В одно мгновение у окончания ствола винтовки Дорохова холодным голубым пламенем вспыхнула кромка плазменного штыка, и в следующую секунду первый из нападавших уже лежал на полу с пробитым триплексом забрала своего шлема. Еще удар и второй штурмовик упал на колени с перерезанным горлом, от плазмы штыка не спасали пластины доспехов, тем более наш полковник знал в какое место бить. Шейные пластины, как и пластины на сгибах конечностей были самыми слабыми местами любого боевого скафандра...

Среди дыма и открытого огня, искр тлеющей аппаратуры и мигающих экранов Дорохов метался из стороны в сторону, как загнанный зверь, уворачиваясь от ударов американских «морпехов» и отвечая им сокрушительными по своей скорости и силе выпадами. Кровь заливала человеческую часть его лица, делая Кузьму Кузьмича похожим на скандинавского берсерка, закованного в современную броню и презревшего страх и боль, будто их не существовало в природе. Дорохов по-прежнему оставался один против десятка солдат

противника, но его решимость и мастерство были неоспоримы. Полковник как бешеный бык метался по коридору, избегая выстрелов в упор, удары штыками и одновременно с этим методично собирая вокруг себя кровавый урожай из «янки»...

Американцев, которые минуту назад так смело бросились на нашего Кузьмы Кузьмича в надежде быстро с ним покончить, сейчас, как ветром сдуло. Оставив у ног полковника шестерых своих товарищей в виде трупов и тяжелораненых, остальные «морпехи» предпочли быстро ретироваться и отступить. В это время на глаза Дорохову попался универсальный бронешит, с помощью которых команды кораблей могли создавать на пути наступающих некие подоби́я баррикад. Размеры и вес такой плиты не позволяли использовать ее в качестве переносного щита, но только не для нашего гиганта-новгородца.

Кузьма Кузьмич без видимых усилий взвалил себе на спину пятисоткилограммовый лист брони и, прикрываясь им, снова начал двигаться по направлению к Таисии и остальным. Сделал он это очень вовремя, так как отступившие «янки» тут же открыли по нему огонь. Бронешит легко держал стрелковое оружие, и великан продолжал как ни в чем не бывало брести вдоль по коридору, похожий на большую страшную металлическую черепаху...

Таисия Константиновна выдохнула и весело хмыкнула, Дорохова так просто не взять. Неожиданно повернув голо-

ву направо и посмотрев в конец коридора, за стеной которого они с Полиной прятались, капитан-командор заметила группу из более чем десяти человек в необычных пиксельных бронескафандрах, быстро приближающуюся к девушкам. Пиксели на форме и броне были лишь у американцев, сомнений в этом не оставалось.

Тела двух наших «морпехов», прикрывавших то направление, разлетелись в стороны, разорванные выстрелами сразу из нескольких винтовок. По тому, как без лишних движений и четко действовал враг, Таисия поняла, что перед ней не простые штурмовики, а группа специального назначения. В коридоре между ней и Полиной и американцами не осталось никого из команды «Одинокого», кто бы мог остановить атакующих.

Таисия Константиновна только и успела, что выхватить из ножной кобуры автоматический пистолет, на то чтобы поднять винтовку времени у нее не было, и, направив его в сторону бегущих врагов, выпустить в них половину обоймы. Большого она сделать не успела, одиночный импульсный выстрел, как его еще называли «холостой» попал прямо в шлем Таисии, инерцией откинув назад ее голову.

Девушка практически потеряла сознание, откинувшись и упав на спину. Мутным взором она видела, как Поля, активировав собственное стрелковое оружие, лежа на спине, на полу, попыталась дать очередь по приближающимся спецназовцам, но тоже не успела этого сделать. Удар ноги одно-

го из них отбросил винтовку Полины далеко в сторону, вторым ударом приклада в голову американец обездвижил нашу храбрую казачку.

— Кузьма Кузьмич, срочно нужна ваша помощь, — тихо прошептала Таисия, понимая что никто кроме Дорохова, который находился от нее шагах в пятидесяти, не может ей помочь. — Я здесь...

Капитан-командор откинула ослабевшую руку за голову и попыталась ею помахать, чтобы полковник заметил, где она находится. Таисию «холостым» выстрелом откинуло назад, и девушка сейчас лежала вне укрытия прямо в проходе центрального коридора...

— Идду, госспожжа комм..., — раздалось у нее в наушниках.

Таисия Константиновна улыбнулась, видя, как Дорохов заметил ее и ускорил шаг. Но через мгновение улыбка исчезла с ее уст, граната, выпущенная из подствольника одного из американских «морпехов» угодила прямо в бронешит, который нес на себе великан-новгородец. Раздался взрыв, и Дорохова опрокинуло лицом на пол, почти полностью укрыв бронеплитой. После этого прогремело еще три или четыре таких же взрыва — «янки» видя эффективность гранат, попытались добить этого бессмертного русского полковника-зомби.

Таисия поймала направленный в ее сторону взгляд единственного глаза Кузьмы Кузьмича, глядящий на нее из под

триплексного стекла забрала. В этом взоре, казалось, была сосредоточена вся боль от бессилия, что-либо изменить. Дорохов видел, как к капитану-командору приблизились американцы, он был всего в нескольких десятка метров, но ничем не мог помочь, заживо горя под огромной бронеплитой, без возможности из-под нее выбраться...

– Яяя иdddу..., – повторял Кузьма Кузьмич. – Дerr-жжигтесъьъ... Яяя иdddу...

Таисия понимала, что теперь никто не сможет ей помочь. В ее голове прозвучал вопрос: «Почему «янки» выстрелили в меня «холостым»? Она снова повернулась и смело посмотрела на окруживших ее в этот момент врагов. Лица суровые, безэмоциональные, точно профессионалы высочайшего класса, даже оружие не наводят на нее, понимая свое тотальное превосходство... Зачем же все-таки я вам нужна?

Американские спецназовцы подтвердили сомнения девушки, так и не добив капитана-командора контрольным выстрелом в голову, а подхватив ее на руки, взвалив на себя и начав уносить назад по коридору, из которого они появились вначале...

– Твою же дивизию! Похоже, однорукий Илайя Джонс решил взять в плен великую княжну..., – пронеслось в голове Таисии. – Вот же б...

Глава 2

Космическое сражение началось, будто в мгновение ока, когда 10-ая русская «линейная» дивизия контр-адмирала Александра Красовского, вынырнув из-за геоида планеты Херсонес-9, врезалась в боевые порядки 6-ой такой же «линейной», но уже американской дивизии вице-адмирала Илайи Джонса-младшего. Космос вокруг запылялся от взрывов и отблесков плазмы...

Александр Михайлович Красовский, сидя на мостике своего флагманского корабля – авианосца «Екатерина Великая», с удовлетворением наблюдал, как суетились, можно даже сказать – паниковали, вражеские командиры, которые пытались выстроить свои вымпелы для отражения внезапной атаки его дивизии. И американцам было чего бояться, у Красовского под рукой находилось сейчас пятнадцать абсолютно «свежих» еще не участвовавших ни в одном сражении боевых кораблей с полным ангарами палубных истребителей да еще и возглавляемые новейшим флагманским авианосцем...

«Екатерина Великая» имел на своем борту сводную эскадрилью в сто двадцать два штатных истребителя МиГ-2, что придавало 10-ой дивизии огромный дополнительный бонус в любом бою. Мощные защитные экраны нашего авианосца в большой степени нивелировали ударную мощь кораблей

противника и способны были держать плазму их орудий достаточно долго. Собственная артиллерия «Екатерины Великой» была относительно слаба, всего четыре орудия среднего калибра – но и она наряду с мощными зенитными батареями имела возможность вести на равных артиллерийскую дуэль, например, с теми же фрегатами или эсминцами противника...

По приказу Красовского все палубные эскадрильи 10-ой «линейной» покинули своих корабли и, выстроившись одним плотным «роем» перед ними, первыми ринулись на врага, не давая своим американским «коллегам» сделать то же самое – а именно создать собственный «рой». Пилотам истребителей дивизии Илайи Джонса пришлось встречать навал двух с лишним сотен наших МиГов по отдельности...

– Полный тактический отчет, – бросил Красовский своим операторам, лишь мельком взглянув на горящую в центре отсека карту, а потом на экран собственного монитора, все остальное внимание, сосредоточив на маникюре пальцев, что производил сейчас адмиралу маленький портативный робот, зависший и еле слышно жужжащий в воздухе у его левой руки.

Собственная внешность заботила контр-адмирала не меньше, чем космическая битва, разворачивающаяся на внешних орбитах Херсонеса-9. Проигранное сражение еще как-то можно было пережить, а вот отросшие кутикулы и непрокрашенные корни волос – вот что было ужасно и непри-

емлемо для нашего Александра Михайловича ни при каких условиях...

На самом деле русский контр-адмирал, конечно же, все прекрасно видел, за всем следил и анализировал. И именно оценка тотального превосходства в численности и тактическом расположении собственной дивизии над подразделением противника придавало ему чувство уверенности в сегодняшней победе. Фактор внезапности так же сыграл немаловажную роль, было заметно, как американцы явно растерялись и не знали, что им делать...

– Эскадрильи противника поодиночке пытаются налететь на наш «рой» и задержать его продвижение, господин адмирал, – монотонно сообщал командующему старший оператор. – Это бесполезная трата времени и ресурсов... Безвозвратные потери истребительной авиации американцев на данную минуту составляют – 24 машины, еще 9 серьезно повреждены... Наши эскадрильи потеряли при этом всего шесть МиГов, все пилоты живы, благополучно катапультировались и в ближайшее время будут подобраны и эвакуированы на корабли... «Рой» продолжает сближение с основными дредноутами 6-ой «линейной» дивизии...

– А где собственный авианосец Илайи Джонса? – Красовский ненадолго отвлекся, ища глазами на карте «Сайпан». – Что, тоже уничтожен?! Отличная работа Таисия Константиновна, – похвалил княжну заочно Александр Михайлович, – вы не зря теряли время и вверенные вам корабли...

Красовский видел на карте, как некотором отдалении от происходящих событий стоял обездвиженный «Одинокый», так же адмирал знал, что на флагмане капитана-командора Романовой сейчас кипит рукопашная схватка, и если при-смотреться все действия его 10-ой дивизии были сейчас на-правлены прежде всего на деблокаду русского крейсера. На-ши корабли умело маневрировали, пытаясь рассечь построение американцев и заодно пробить коридор к «Одинокому».

В какой-то момент взгляд Александра Михайловича упал на один из секторов сражения, контр-адмирал мгновенно оценил обстановку.

– «Транзунд» под угрозой перекрестного огня, – сообщил он операторам. – «Калифорния» и фрегат «Гловер» зажима-ют его с двух углов...

Тяжелый крейсер «Транзунд» и шедший за ним в «киль-ватере» эскадренный миноносец «Лейтенант Шестаков» действительно несколько отделились от основного построения 10-ой «линейной» и, находясь с ее «левого» «фланга», были тут же атакованы артиллеристами американского линейного корабля «Калифорния», орудия которого буквально за счи-танные минуты обнулили фронтальное защитное поле наше-го крейсера.

Видя, что основное энергополе «Транзунда» перестало существовать, еще два американских дредноута присоеди-нились к «Калифорнии» и «Гловеру» в надежде быстро раз-делаться с нашим крейсером, а в дополнение и с эсмин-

цем. «Лейтенант Шестаков» максимально прижался к корпусу своего ведущего, укрываясь от смертельного огня, сам же «Транзунд» начал разворачиваться к противнику левым бортом, чтобы хоть как-то выиграть время, так как его бортовые поля еще действовали и пока держали плазму...

– «Аскольду» и «Диру» – немедленно перевести огонь на «Калифорнию»! – не теряя ни секунды, приказал Красовский, а затем, повернулся к своим штурманам:

– Выводите авианосец в первую «линию»... Прикрываем «Транзунд» собственными полями... Быстро...

Главные, а через некоторое время и средние калибры наши линкоров-близнецов: «Аскольд» и «Дир», оставив на время в покое свои прежние цели, начали бешено палить по приближающейся «Калифорнии», пытаясь плотным заградительным огнем вынудить линкор противника отойти назад. Нашим канонирам это удалось. Американский дредноут до этого в бою с «Одиноким» потерявший часть батарей и энергополей, не мог длительное время на равных сражаться с двумя русскими линкорами, и вынужден был быстро отходить под защиту остальных кораблей дивизии «Звезда Смерти».

В это время флагман Красовского, несмотря на кажущуюся неуклюжесть, с быстротой эсминца вынырнул в передовую «линию» нашей дивизии и, дав крен влево, пройдя вдоль боевых порядков, быстро приблизился к пятившемуся назад «Транзунду». Еще минута и «Екатерина Великая» прикрыл

уже частично поврежденный крейсер, принимая на себя всю плазму орудий кораблей противника. «Транзунд» и «Лейтенант Шестаков» были тем самым защищены от огня и спасены...

Сражение между тем продолжалось и все более усиливалось...

...На мостике флагмана 6-ой американской дивизии – линкоре «Юта» в эти минуты происходила еще одна битва, битва нервов между Илайей Джонсом и его старпомом – командером Харви Бентоном. Илайя с бешеными, выпученными глазами орал и приказывал Бентону, как командиру корабля, на котором они находились, – немедленно разрывать строй и идти на сближение с русской дивизией.

– Это самоубийство чистой воды, сэр! – пытался вразумить своего командующего Харви Бентон. – Как только «Юта» выйдет из общего строя, то тут же попадет в окружение... «Раски» сосредоточат по нему огонь, и жизни нашему линкору останется не более двадцати минут! Надеюсь, вы это понимаете?!

– Другого выхода победить нет, идиот! – орал на него Илайя, который перебрал у себя в голове десятки вариантов действий и ни один из них в данной критической для его дивизии ситуации не работал.

Русские как черти из табакерки внезапно появились перед носом 6-ой дивизии, Илайя не мог даже представить что такое возможно. Как смог Красовский незаметно подойти так

близко?! А в это время его «Звезда Смерти» была, во-первых, ослаблена непростым сражением с кораблями капитана-командора Романовой, которой удалось уничтожить тяжелый крейсер «Куинси» и авианосец «Сайпан» и серьезно повредить еще несколько дредноутов дивизии...

Во-вторых, корабли 6-ой «линейной» находились в момент нападения дивизии Красовского не в едином строю, а оказались рассредоточены по космосу, гоняясь за этими проклятыми русскими крейсерами Романовой. Внезапное появление русских кораблей застало Илайю и его командеров врасплох, заставив поодиночке вступать в битву, при этом теряя мощности и собственные истребители...

Эскадрильи «Звезды Смерти» сейчас собой пытались сдержать бешеную атаку двух сотен МиГов, погибая одна за другой в неравной схватке. Именно неравной, потому как первый раз за всю кампанию в секторе боя русские истребители имели пусть и небольшое численное, но главное тактическое и моральное превосходство над американскими асами. МиГи, идя плотным построением, рассекали на части и разбрасывали по космосу встречающие их эскадрильи «янки», будто тех и вовсе не существовало. F-4 гибли пачками, стараясь ослабить навал истребителей противника, связать их ближним боем и не дать подойти к основным кораблям своей дивизии.

Это у них плохо получалось, судя по статистике потерь обеих сторон: сорок восемь уничтоженных и сильно повре-

жденных американских машин, против двадцати русских истребителей...

Вице-адмирал Джонс видел как Красовский, грамотно выстроив свою дивизию в атакующую «фалангу», методично продавливает рыхлый строй американцев. Еще полчаса такого противостояния и «Звезда Смерти» будет рассеяна и уничтожена. Единственным шансом не просто победить, но прежде всего, выжить, оставался вариант максимального сближения с кораблями «раски». Только так можно было нивелировать превосходство русских канониров в огневой мощи и защититься от «роя» МиГов, который неуклонно приближался к его дивизии.

Илайя отдал немедленный приказ «Юте», «Луизиане» и «Лексингтону» разрушить строй и, включив «форсаж», сблизиться к кораблям Красовского. Атака столь малыми силами, конечно, будет не самых мощных, но кроме этих трех дредноутов у Джонса под рукой больше никого не оставалось. «Сан-Хуан» пытался сдерживать натиск с левого «фланга», фрегаты пытались держать общую «линию», «Пасадена» по-прежнему блокировала до сих пор сражающийся и не сдающийся «Одинокый», «Калифорния» отступал под натиском русских линкоров: «Дир» и «Аскольд»...

Тем не менее, адмирал Джонс решился на дерзкую вылазку, видя именно в ближнем бою свое спасение. Однако планам командующего не суждено было сбыться, ударом в спину стало прямое неповиновение его приказу старше-

го помощника Харви Бентона, который являясь капитаном «Юты», отменил распоряжение Илайя о выходе флагмана из строя.

– Ты что творишь?! – Джонс, брызжа слюной, подлетел к своему старпому.

– Извините, сэр, но я не могу поддержать самоубийственный приказ, – Харви отличался завидным хладнокровием, даже Илайя не мог продавить упрямого командера, если тот уже решил, что нужно делать. – Атака на дивизию контр-адмирала Красовского такими малыми силами не приведет ни к чему другому, как к бесславной гибели наших кораблей... Трех дредноутов, к тому же уже потерявших существенный процент мощности защитных экранов, крайне недостаточно для подобных авантур.

– Я повторяю, отмени приказ и выводи «Юту» вперед! – взревел Илайя, надвигаясь на Бентона и хватая того за ворот кителя. – Иначе...

– Вы знаете мой ответ, командующий, повторять его я не стану, – Харви с силой оторвал руку адмирала от себя. – Когда вы придете в себя, если, конечно, мы выживем в этой мясорубке, то поймете, что я был абсолютно прав, не подчинившись вам... А сейчас, либо вы приказываете кораблям 6-ой дивизии начать общее отступление, либо это сделаю лично я, перед этим заперев вас в карцере и приняв на себя командование «Звездой Смерти»... Выбирайте, сэр...

Илайя перевел взгляд на офицеров, повскакивавших с

мест и смотревших сейчас на конфликт своих командиров широко открытыми глазами. Во взглядах абсолютного большинства этих лейтенантов и энсинов вице-адмирал Джонс прочитал неверие в собственные силы, растерянность и тревогу. Илайя понял, что в этом противостоянии он проиграл, и все эти ребята поддержат сейчас чертового упрямца Бен-тона...

Развивать конфликт дальше, это вносить раскол в собственные ряды, понижать свой авторитет и терять драгоценное время. Илайя хоть и был крайне горячим человеком, но его природная расчетливость сейчас взяла верх.

– Черт с тобой, когда я «отращу» себе вторую руку, – Джонс показал на свою культю. – То надеру твою чертовую белую задницу... А пока, можешь радоваться, ты победил Харви...

Илайя отошел от командера, устало сел в свое кресло и тихо приказал:

– Кораблям 6-ой дивизии – сгруппироваться, начинаем отход от Херсонеса-9... Мы сделали все что смогли, пора назад к своим...

Глава 3

Авианосец «Екатерина Великая» разворачивался вокруг своей оси, подставляя под огонь вражеский орудий поочередно, то правый, то левый борт. Одно бортовое поле, как только оно ослабевало наполовину своей мощности, менялось на другое умелым маневрированием авианосца. Красовский не сильно опасался потерять свой любимый флагман, видя, что «Калифорния» – а именно данный линкор и вел основной огонь по нашему «Транзунду», постепенно снижал интенсивность обстрела и отходил все дальше и дальше, стараясь покинуть опасный сектор...

В свою очередь русская дивизия, выстроившись в одну «линию», выпускала в сторону вражеских кораблей бесконечные трасы плазменных зарядов, добившись окончательного превосходства в артиллерийской дуэли. Наши дредноуты первого класса устремились по направлению к пятившимся назад американцам, а вскоре за ними последовали и остальные корабли поддержки 10-ой «линейной» дивизии...

Красовский по праву оказался сейчас полным хозяином положения. Илайя Джонс не мог ничего противопоставить его умелым и быстрым действиям, русские вымпелы теснили врага во всех точках пространства. Американские фрегаты и эсминец «Стоктон» уже даже не пятились, а прикрытые полями и корпусами своих дредноутов, развернулись и «со

всех ног» понеслись прочь от орбитальной верфи Херсона-9, у которой и происходили основные события этого сражения...

Остальные американские корабли пока еще создавали видимость стройности рядов, отступали и пытались плотным заградительным огнем остановить стремительную атаку русских. «Юта», «Луизиана» и «Сан-Хуан», сгруппировавшись в отдельную боевую группу, отчаянно палили из всех палубных орудий, по-видимому, старались собственными активными действиями, сосредоточив именно на себе основной огонь канониров противника, растянуть построение Красовского. Все три корабля для этого заметно уходили в сторону от основного маршрута отступления.

Чтобы продолжать давление и не снижать интенсивности огня, русским, как предполагал Джонс, отдавая приказ – уходить «влево», требовалось разбить строй и разделиться. Тем самым сила атаки 10-ой дивизии Красовского на остальные вымпелы «Звезды Смерти» заметно бы ослабла. Однако Александр Михайлович все прекрасно видел и, обладая тотальным численным перевесом над соперником, не дал вице-адмиралу Джонсу-младшему осуществить свой хитроумный план...

Наперерез отступающим: «Юте», «Луизиане» и «Сан-Хуану» тут же устремились два наших тяжелых крейсера: «Пантелеймон» и «Прут» в окружении собственных палубных истребителей. В свою очередь «Аскольд» и «Дир» по-прежне-

му работая в связке, продолжали давление на данную группу американских кораблей, не давая тем возможности развернуться. «Янки» так и отступали кормой, используя лишь тихоходные тормозные двигатели, отчего скорость их хода составляла немногим более трех единиц, черепаха ползет быстрее...

Пронырливые МиГи, завоевав полное господство в секторе пространства над американскими асами и разогнав их эскадрильи по разным «углам», сейчас хозяйничали везде, где только могли. Единый «рой» русскими пилотами был разбит, и отдельные группы наших истребителей начали выполнять индивидуальные задания. Несколько эскадрилий отошли к своим базовым кораблям, еще несколько – гонялись сейчас за небольшими группами F-4, которые до сих пор не успели укрыться за зенитками собственных кораблей. Главная же сводная эскадрилья Красовского с «Екатерины Великой», перегруппировавшись, набросилась на первый попавшийся на ее пути вражеский дредноут...

Этим несчастным оказался – тяжелый крейсер первого ранга «Лексингтон», который после неожиданного маневра уклонения флагманского «Юты», «Луизианы» и «Сан-Хуана», на линии огня из основных кораблей 6-ой дивизии остался практически один. Он и стал первой мишенью для наших юрких и больно жалящих врага МиГов. Более сотни машин разом налетело на «Лексингтон» со всех сторон, не давая американцам шансов отбить атаку. Зенитные батареи

вражеского крейсера работали безостановочно, но с таким количеством истребителей им еще не приходилось сталкиваться. Ни один дредноут не смог бы ничего противопоставить сразу сотне МиГ-2. Наши асы за несколько минут выкосили все, что только находилось на внешней обшивке американского крейсера. Были уничтожены зенитные батареи, трансляторы защитных полей и аппаратура сканирования...

Трансляторы «Лексингтона» погасли, и тот оказался совершенно беззащитным от огня наших основных кораблей. Тут же на «голом» крейсере сосредоточили огонь все кому не лень — таких легких жертв любили многие, даже наши эсминцы ринулись в свалку боя, смело выходя на первую линию и долбя по «Лексингтону» из своих главных орудий. Сразу четыре русских боевых выпела пошли на сближение с «Лексингтоном», не боясь ответного огня и решив быстро разделаться с врагом.

Легкие крейсера: «Адмирал Лазарев» и «Сивуч», а так же эскадренные миноносцы: «Быстрый» и «Пронзительный» начали окружать «Лексингтон», не переставая поливать того огнем плазмы. Если бы у американского крейсера работали его защитные экраны, нашим пришлось бы нелегко. Однако, после налета эскадрильи МиГов ни одного поля у «Лексингтона» не работало, отчего все до единого выстрелы наших палубных орудий приходились непосредственно по его корпусу и артиллерийским башням. «Лексингтон» отбивался, как мог, практически обнулив фронтальные поля сразу у

двух кораблей нападавшей стороны, но так и не успел доделать начатое.

Времени канонирам командера Хигса – командира «Лексингтон» не хватило, чтобы уничтожить русский легкий крейсер и эсминец, к этому моменту почти все палубные батареи американского дредноута оказались подавлены и молчали. Единственным пусть и малым, но все же успехом было несколько прямых попаданий главного калибра «Лексингтона» по русскому эсминцу «Быстрый», защитное поле которого было моментально выжжено и не смогло защитить корабль от разрушительных зарядов вражеского крейсера.

Три прилета, один из другим, в течение минуты в корму «Быстрого» не дали тому шанса выжить. Эсминец все это время пытался маневрировать и уклоняться от зарядов, но слишком близкое расстояние между ним и противником не позволило нашему кораблю этого сделать. «Быстрый» в одночасье превратился в большой яркий шар, за секунду рассыпавшись на осколки и хороня в своих отсеках полсотни русских космонавтов.

В ответ с крейсеров «Сивуч» и «Адмирал Лазарев» по «Лексингтону» пришла целая очередь ударов из всего, чего только можно было. Наши канониры мстили за гибель собственных товарищей и если поначалу капитаны «Сивуча» и «Адмирала Лазарева» собирались выслать предложение американцам сдаться, то сейчас, после гибели «Быстрого» ни о какой капитуляции не могло быть и речи, никто не

собирался прощать «янки» содеянное...

Единственным человеком в секторе боя, кто собственным приказом мог остановить наших артиллеристов, являлся контр-адмирал Красовский, но он сейчас был занят совершенно другим и не обратил внимания на данный инцидент. Александр Михайлович, отвлекшись, наконец, от маникюра собственных рук, вернее, его закончив, следил лишь за одним крейсером, тускло светящимся на тактической карте. Причем это был на американский вымпел, а наш...

«Одинокий» все это время скованный «Пасаденой», располагался несколько в стороне от главного сражения, но по поступающей на мостик Красовскому информации, все еще продолжал сопротивляться. Операторам с «Екатерины Великой» в какой-то момент удалось связаться с рубкой «Одинокого». Из обрывков фраз одного из офицеров крейсера Красовскому стало известно, что великая княжна оказывается до сих пор жива и находится среди последних защитников корабля.

Александр Михайлович удовлетворенно выдохнул, теперь можно было попытаться отбить «Одинокий» у врага. Как вы понимаете, если бы Таисия Константиновна была к этому моменту мертва, Красовский не обратил бы на тяжелый крейсер 27-ой дивизии никакого внимания...

Тут у контр-адмирала возникла серьезная дилемма, на чем сосредоточить свое внимание. С одной стороны необходимо было сделать все возможное, чтобы окружить и уни-

что жить основное ядро дивизии «Звезда Смерти», состоящее из линкоров: «Юта» и «Луизиана» а так же примкнувшего к ним тяжелого крейсера «Сан-Хуан». Этим в данный момент занимались лучшие дредноуты его дивизии, но как оказалось, их сил было недостаточно, и нашим кораблям требовалось срочное подкрепление...

С другой стороны Красовского так манил отступающий прямо напротив его «Екатерины Великой» уже частично разрушенный и обескровленный линкор «Калифорния», которого теснили помимо флагмана Красовского еще два русских крейсера: «Транзунд» и «Цесаревич Георгий», а так же в этом им помогал эсминец «Занте». «Калифорния», который физически не мог развернуться кормой к нашим кораблям из-за непрекращающегося обстрела, уже считался обреченной, русские, и численно, и в огневой мощи превосходили американский линкор в несколько раз.

Причем именно авианосец «Екатерина Великая» своими четырьмя артбатареями имел шанс вбить финальный гвоздь в крышку гроба вражеского линкора, что стало бы настоящим событием в истории космических баталлий. Никогда до этого момента обычный авианосец не мог не то что уничтожить, даже на равных выстоять перед линейным кораблем первого ранга, даже при поддержке других крейсеров. А тут появлялась такая возможность, и линия ведения огня позволяла это осуществить. Наш флагман удачно бил как раз в тот борт «Калифорнии», что был незадолго до этого разворочен

крейсером Таисии Константиновны в таранном бою...

Американский дредноут кое-как еще отбивался от наседавших на него легких русских крейсеров, сосредоточив на них огонь практически всех своих действующих орудий, а вот на флагманский авианосец 10-ой дивизии практически не обращал внимания, видимо не считая того за опасного врага. И напрасно, защитные поля «Екатерины Великой» уже показавшие свою эффективность, когда Красовский прикрывал «Транзунд», по-прежнему работали превосходно и не давали артиллеристам «Калифорнии» добраться до внешней обшивки авианосца. В это время Александр Михайлович так удачно приблизился к упомянутому выше практически беззащитному борту «Калифорнии» и начал планомерно вгрызаться плазмой орудий в его внутренности...

И вот в этот самый момент контр-адмиралу Красовскому докладывают, что Таисия Константиновна Романова жива и из последних сил отбивается от штурмовых команд «янки» на почти уже захваченном и обезлюдевшем «Одиноком». Действительно нелегкий выбор. Александр Михайлович крепко задумался. Поспешить на помощь великой княжне, значило оставить в покое «Калифорнию» и дать линкору возможность беспрепятственно уйти. А там еще начинается серьезная заруба между его «Аскольдом» и Диром» с самим Илайей Джонсом, куда тоже требовалось срочно посылать подкрепление.

Вот только, к сожалению, лишних вымпелов в данный момент под рукой Красовского не было. Все без исключения корабли 10-ой «линейной» вели боевые действия и были связаны дуэлями...

Александр Михайлович быстро схватил рукой продолжающего летать и жужжать над ухом своего маленького робота-маникюрщика и с силой швырнул того о стену. Робот разлетелся на мелкие детали под удивленные взгляды офицеров на мостике.

– Оставьте в покое эту рухлядь – «Калифорнию», – Красовский попытался сделать непринужденное лицо, хотя был сейчас неимоверно зол. – Разворачиваемся и идем на помощь «Одинокому»...

Глава 4

Шум боя постепенно стихал в ушах капитана-командора Романовой, оставаясь где-то далеко позади. Подхваченная с двух сторон металлическими руками здоровенных американских спецназовцев, быстро несущих ее в неизвестном направлении, Таисия Константиновна, придя в себя после контузии от «холостого» выстрела в голову, пыталась осознать происходящее.

«Неизвестное направление» было сильно сказано. Конечно же, княжна знала, куда ее волокут. Маршрут был один – либо к десантным шаттлам, либо к месту стыковки одного из американских кораблей, плотно державших сейчас ее «Одинокий» магнитными тросами. Этот убудочный, но чертовски хитрый, несмотря на то, что безрукий – Илайя Джонс-младший видимо захотел не просто отправить на тот свет дочь императора Российской Империи – он у себе захотел занять игрушку высоких кровей...

– Молодец Илайя, хороший ход, необычный и дерзкий, – проносилось в голове Таисии. – А я-то думала, почему к моему «Одинокому» такое большое внимание! Джонс собрал и бросил на захват крейсера все до единой свои штурмовые команды. Американцы продвигались и зачищали «Одинокий» несмотря на страшные потери. Для чего? А вот для чего. Илайе, оказывается, именно я нужна была! Только вот

каким образом он хотел меня использовать? Что ж, видимо, скоро я это узнаю...

Таисия попыталась вырваться, напрягая мускулы и посылая импульсные сигналы датчикам своего бронескафандра. Ничего не получилось, «янки» знали свое дело, предварительно деактивировав броню княжны, чтобы та не вычудила чего-либо подобного. Двое штурмовиков, волочащих Таисию Константиновну на руках по полу, не обратили на ее жалкие попытки освободиться ни малейшего внимания.

У княжны даже слезы показались на глазах, такой беззащитной и одинокой ощутила она себя сейчас. Никто не мог прийти ей на помощь, Дорохов, скорее всего уже так и не выбреется из-под бронешита, сгорев заживо в пламени огнеметных взрывов, Полина тяжело ранена, Наэма со сто процентной долей вероятности погибла в неравном бою с истребителями Джонса... Васильков еще раньше пропал неизвестно где, и встретятся ли когда-нибудь они еще? Никого из друзей не осталось рядом с Таисией...

Неожиданно в конце коридора княжна заметила некое движение, похожее на очень быстрые кадры фильма. Зрение Таси окончательно еще не восстановилось после контузии от попадания пули по шлему, поэтому она поначалу не смогла разглядеть, что же это было. Однако буквально через пару секунд, когда неизвестный объект приблизился, капитан-командор вскрикнула от радости, удивления, а затем, и восхищения...

Это был человек, вернее фигура, похожая на человеческую... Да, Тася не ошиблась, перед ней и американцами стояла Алекса... Но очень необычно выглядевшая. Раньше капитан-командор видела данного робота, облаченного в форму офицера космического флота Российской Империи, а сейчас... Сейчас можно так сказать, что на Алексе не было ничего, кроме легкого комбинезона, практически не прикрывающего ее великолепно сложенного тела...

Девушка-андроид молниеносно и при этом очень плавно приблизилась к группе, и каждое ее движение было грациозно как в балете. Таисия невольно засмотрелась на эту красоту. Изящные конечности робота двигались с такой легкостью, будто они были сделаны из перьев лебедя. Но вот в мгновение ока они превратились в смертоносное оружие, обрушившись на врага с неумолимой, разрушительной силой...

Какая-то секунда и Алекса уже стояла на пути первого штурмовика, одного из шедших в авангарде, несколько впереди основного отряда. Андроид взяла несчастного, ничего не успевшего понять спецназовца, за грудные пластины бронескафандра и легко подняла в воздух. Штурмовик попытался вырваться, но безуспешно. Алекса со страшной силой швырнула его в сторону, солдат с размаху влетел в стену, так что казалось, хрустнул эндоскелет его брони. Второй штурмовик, его напарник, оказавшийся в двух шагах рядом, попытался направить винтовку в сторону робота, но Алекса

мгновенно метнулась к нему, схватила за шейные пластины и тоже отбросила солдата в сторону...

На время оставив эти двух лежать, девушка-робот начала двигаться с такой скоростью, что ее движения стали неуловимыми для глаз противника. Спецназовцы основной группы тут же открыли ураганный огонь в ее направлении. Однако Алекса была слишком быстра и ловка для их глаз и прицелов. Она уверенно маневрировала, уклоняясь от основной массы выстрелов, и рванулась вдоль по коридору навстречу вражеским «морпехам».

Таисия Константиновна все, что могла разглядеть, так это черты лица Алексы, в этот момент такие благообразные и гладкие, словно созданные мастером. А еще ее глаза – яркими углями, сверкающие в темноте тускло освещенного коридора.

Дальше было все как в каком-то фантастическом боевике. Робот-убийца не останавливается под заградительным огнем «янки» и сблизившись с ними вплотную, атакует следующего штурмовика. Она молниеносно увертывается от выстрелов, с силой ударяет его по руке, заставляя выпустить винтовку, а затем сбивает его с ног подсечкой и сама падает на пол, прикрываясь телом американца от остальных выстрелов. После этого выхватывает из его же кобуры автоматический кольт и всаживает прямо в триплексное забрало бедолаги всю обойму за секунду. Бронестекло не выдерживает и рассыпается на осколки, превращая голову «янки» в меси-

во...

Алекса не останавливается. Стоящий рядом штурмовик пытается ударить ее, лежащую на полу, ногой, но она быстро перехватывает ногу и в ответ бьет его в живот. Затем она привстает и бросает спецназовца через плечо, как пушинку...

Еще один подлетевший в этот момент штурмовик бросается на Алексу с активированной саблей наперевес. Девушка ловко уворачивается от удара, перехватывает холодное оружие у рукояти и с легкостью вырывает саблю из его бронированной перчатки. Такого точно раньше не видел никто из наблюдавших эту картину. Вырвать оружие из механических манипуляторов бронескафандра – это надо очень потрудиться!

Между тем плазменное лезвие сабли уже чертит рубленую оплавленную полосу на горле ее противника и тот, обливаясь кровью, опускается на колени. А Алекса будто смертельный вихрь, начинает собирать кровавый урожай, нанося саблей удары ближайшим штурмовикам. Не все выпады оказываются смертельны, ибо большая часть бронепластин скафандров «янки» какое-то время могли держать плазму клинка, и требовалось несколько секунд, чтобы их расплавить. У Алексы не было этих самых секунд, потому как в нее стреляли и пытались уничтожить сразу несколько врагов.

Она бешеной фурией заметалась вокруг штурмовиков, уклоняясь от выстрелов, и тут же наносила ответные удары.

Ее движения были так отточены и легки, что казалось, будто она была самым быстрым созданием в этом мире. Таисия Константиновна никогда не догадывалась, зная возможности современных андроидов, что те способны развивать такую скорость и реакцию...

Два штурмовика, державшие до этого княжну, бросили ее на пол, как мешок картошки и рванулись к Алексе с активированными штыками на своих винтовках. Один из штыков плазменной кромкой глубоко с характерным шипением проник в живот девушки-андроида. Казалось вот и все, любой другой робот с такими серьезными повреждениями не смог бы двигаться. Но не тут было! Будто этого удара штыком вообще не существовало! Алекса успела даже холодно улыбнуться своему противнику, вырывая из рук спецназовца винтовку и этим же самым штыком прожигая нагрудные бронепластины его скафандра. Затем, еще один резкий выпад и тот же самый плазменный штык уже торчит в голове его напарника...

Это не просто рукопашный бой – это искусство, – почему-то именно сейчас пронеслось в голове Таисии Константиновны, когда она, приподнявшись на руках, окинула взглядом место сражения.

В этот момент оба штурмовика передовой группы, которых Алекса не успела добить в самом начале боя, подбежали и попытались атаковать ее сзади. Плазменный штык винтовки в руках девушки мгновенно исчез, зато заработало са-

мо стрелковое оружие. Длинная очередь скосила с ног обоих спецназовцев, не успевших среагировать на действия этой полиметаллической машины смерти.

Алекса не замедляя темпа ни на секунду, продолжала плавными выверенными до миллиметра движениями уклоняться от выстрелов и штыковых ударов штурмовиков. Робот быстро переключился на следующего солдата, который попытался выстрелить в нее с близкого расстояния. Алекса увернулась, схватила его за правую руку и, перевернув на спину, сломала ее, будто спичку. Штурмовик завыл от боли и упал, дергаясь и катаясь по полу, пока его индивидуальная аптечка не среагировала и не впрыснула в тело солдата добрую порцию обезболивающего...

Один из последних оставшихся на ногах американских спецназовцев попытался активировать ручную гранату направленного действия, но Алекса быстро перехватила его руку, выхватила гранату, примагнитила ее к его же доспехам, затем развернула штурмовика от себя и пнула со всего размаха под зад. «Янки» отлетел в сторону к стене и тут же на нем сдетонировала граната, разрывая на куски бронескафандр и внутренности...

Еще секунда и Алекса уже стоит напротив старшего группы, в это время пытающегося связаться со своими товарищами и запросить помощи. Пистолет был вырван из рук капитана, гранаты у пояса, чтобы у него не возникло соблазна ими воспользоваться, тоже полетели в сторону. Девушка

взяла за горло спецназовца и, подняв над собой, прижала того к стене коридора.

– У тебя пять секунд, чтобы ответить, зачем вам понадобилось брать в плен капитана-командора Романову? – андроид придала своему обычному ровному голосу нотки угрозы, то же самое постаравшись сделать и с мимикой лица. Однако с лицом получилось менее удачно, отчего Алекса сейчас была похожа на взбешенную демоницу из какой-то компьютерной игры.

Не то чтобы американец испугался этого выражения, он за свою карьеру видел куда более страшные картины. Но, тем не менее, капитан не стал играть в молчанку, может под впечатлением от молниеносных действий андроида, может по какой-то другой причине...

– Приказ командующего Джонса – взять живой и невредимой, – коротко ответил он, испепеляя ненавидящим взглядом ту, которая только что убила и искалечила всех его людей.

– Выведешь нас с «Одинокого» – останешься жив, – продолжала Алекса, открывая триплекс забрала американца, а перед этим посмотрев на встающую на ноги Таисию, все ли с ней в порядке.

– Пошла ты на..., металлическая шлюха! – выругался американец, плюнув ей в лицо.

– Не делайте глупостей, капитан, это ваш единственный шанс выжить, – вставила слово Таисия Константиновна, под-

ходя ближе.

– Несмотря на эту тупую жестянку, – американец кивнул на Алексу, обращаясь к Таисии, – вам не выбраться с корабля. Вся операция по захвату «Одинокого» была задумана лишь с целью вашего пленения, княжна... Если адмирал Джонс не пожалел для этого трети всех своих штурмовиков, то как вы думаете, отпустит он вас так просто или нет?! Я передал координаты нашего местонахождения, сразу несколько групп захвата будут здесь через минуту... В любом случае вам не удастся выбраться, капитан-командор, независимо приму я ваше предложение или нет...

Он не успел договорить, как кулак Алексы через открытое забрало раздробил ему черепную коробку...

– Кажется, мне стоит сказать тебе «спасибо», за то, что выручила меня, – Таисия Константиновна несколько смущаясь, посмотрела на Алексу.

Между тем девушка-андроид, не ответив княжне, но, не тратя времени, подобрала пистолет капитана и несколькими меткими контрольными выстрелами добила остальных штурмовиков, которые были ранены, но до этого момента оставались живыми.

– Не новгородцев нашему флоту надо набирать в команды «морской» пехоты, а роботов твоей серии, – удивленно покачала головой Таисия.

– Я прототип, серии пока нет..., – коротко пояснила Алекса. – Нам надо уходить, Таисия Константиновна... Немед-

ленно!

– Кстати, ты снова нарушила мой приказ, – сказала Тася, прихрамывая, подойдя к ближайшему штурмовику и подбирая и перезаряжая его винтовку.

Алекса вопросительно посмотрела на капитана-командира.

– Отстраняя от командования кораблем, я приказывала тебе оставаться в собственной каюте, – пояснила Таисия, внимательно следя за реакцией андроида. – Ты ослушалась!

Ни один робот не мог ослушаться команды человека, неужели сейчас это произошло?! Таисия Константиновна напугалась.

– Нарушения приказа не было, – ровным голосом ответила Алекса. – Вы сами его отменили его...

– Это когда же?!

– В тот момент, когда приказали всему экипажу вооружиться и готовиться к отражению абордажной атаки, – продолжала старший помощник Алекса. – Так как я по-прежнему являюсь членом экипажа крейсера «Одинокий», данный приказ так же относится ко мне, как и к остальным...

– Уф, все верно, – с облегчением выдохнула Таисия, – а я было уже подумала, что ты вышла из-под контроля...

– Это невозможно, хотя..., – Алекса замолчала и многозначительно улыбнулась...

Между тем рация в шлеме капитана спецназовца продолжала работать на частоте переговоров групп американских

штурмовых подразделений, находящихся на «Одиноком». Таисия и Алекса четко слышали приказы их командиров выдвигаться на тот подуровень палубы, где сейчас находились девушки. Сомнений не было, через минуту под сотню «янки» уже будут здесь...

Причем в этом длинном техническом коридоре даже не было смежных помещений и лазеек, куда можно было спрятаться, анфилада была узкая и гладкая, как кишка, предназначенная для движения лифтовых капсул. А значит, никуда отсюда нашим девченкам уже не деться...

– Ладно, давай хоть из убитых тобой «янки» сделаем некое подобие баррикады, – предложила капитан-командор, оглядевшись по сторонам. – Так хоть не сразу пристрелят...

– Слушайте рацию, Таисия Константиновна, – посоветовала ей, Алекса, мило улыбаясь, – вы пропустите самое интересное...

– Что там?

– Группы американских штурмовиков срочно покидают «Одинокий»... Все группы...

Глава 5

Штурмовые команды американской дивизии уходили с «Одинокого» в авральном режиме, совершенно позабыв, ради чего они сражаются на русском крейсере и теряют десятки своих людей, лишь по той причине, что к сектору пространства, где они в данный момент находились, на полном ходу приближалась боевая группа сразу из шести русских вымпелов. Главным группы шел авианосец 10-ой дивизии – «Екатерина Великая», с двух «флангов» его прикрывали легкие крейсера: «Транзунд» и «Цесаревич Георгий» и замыкали построение эсминцы: «Занте», «Лейтенант Шестаков» и «Поспешный». Все они спешно шли на помощь «Одинокому», а единственной их целью являлся пристыкованный к флагману Романовой – американский тяжелый крейсер «Пасадена»...

Никого из вымпелов дивизии «Звезда Смерти» рядом с «Пасаденой» к этому моменту уже не осталось. Илайя Джонс на своей «Юте» сейчас вел бой с русскими линкорами в миллионе километров отсюда... «Калифорния» побитый и дымящийся быстро уходил из сектора, пользуясь моментом, когда его на время оставили в покое... Три американских фрегата и эсминец «Стоктон» еще раньше на «форсаже» покинули опасный район, уйдя чуть ли не в «мертвую зону» – на такое большое расстояние, что были сейчас еле заметны да-

же для сканеров дальнего обнаружения.

В общем, капитан «Пасадены» чувствовал себя крайне неуверенно, оставшись один на один почти с половиной дивизии «раски». Последним фактором, который повлиял на командера для того, чтобы тот отдал приказ на отступление стало уничтожение «Лексингтона». Русские корабли мстя за свой погибший эсминец, не оставили ни единого шанса американскому крейсеру, расстреляв его с двух углов одновременно. Огромный яркий шар вспыхнул в космосе, и «Лексингтон» исчез в нем, расколовшись на две половины...

– Да к черту все это! – махнул рукой капитан «Пасадены», вскакивая с кресла и подбегая к своим операторам. – Я вам не камикадзе! Немедленно отдавайте приказ всем штурмовым группам, находящимся на «Одиноком» – покинуть крейсер в течение пяти минут. Никаких «но»! Кто не успеет эвакуироваться на мой корабль навсегда останется здесь... Подобрать штурмовиков кроме нас больше некому, все эти храбрецы из дивизии «Звезда Смерти» поразбежались кто-куда, оставив нас одних разбираться с Красовским... Повторяю, пять минут на эвакуацию не больше... Передавайте...

Вот почему абсолютно все подразделения «морской» пехоты АСР моментально покинули корабль княжны, оставив ее и Алексу в изумлении наблюдать за происходящим. Ну, насчет Алексы, я конечно, утрирую, недоумение девушка-андроид лишь могла изобразить, и не более того, а вот Таисия Константиновна действительно была шокирована про-

исходящим и долго еще лежала за телами мертвых спецназовцев, ожидая с винтовкой наперевес когда же все-таки появится враг...

Американцы так быстро удирали с «Одинокого», что и в самом деле уложились в отведенное капитаном «Пасадены» время. Правда, мест на борту крейсера хватило не всем штурмовикам, слишком уж их много здесь собралось. Поэтому часть команд «морских» пехотинцев 6-ой дивизии, разместившись в десантных модулях, просто сопровождали «Пасадену», когда крейсер, отстыковавшись от «Одинокого», рванул на всех скоростях в надежде убежать от Красовского...

Александр Михайлович не стал лично преследовать вражеский дредноут, послав ему вдогонку все корабли сопровождения «Екатерины Великой». Сам же на флагмане подошел вплотную к полуразрушенному «Одинокому» и вместе с тремя взводами «морпехов» взошел на его борт. Единственным человеком, кто сейчас интересовал адмирала Красовского, была великая княжна...

Таисия же в данный момент лежала без сознания, а склонившаяся над ней Алекса контролировала состояние капитана-командора и проверяла, работает ли ее аптечка. Оказывается в пылу боя, еще там в главном коридоре верхней палубы, когда княжна волокла на себе Полину, она даже не заметила, что была ранена в ногу. Адреналин и переживания за своих людей, а так же моментально впрыснутая в ее тело до-

за обезболивающего не дали понять Таисии Константиновне, что она ранена. А вот кровеостанавливающий препарат видимо не подействовал, если он вообще находился в аптечке. В результате капитан-командор только и успела обратить внимание на то, что ее правая ступня почему-то хлюпает в ботинке скафандра. После этого взгляд девушки помутился, и она надолго потеряла сознание...

...Между тем сражение на высоких орбитах планеты Херсонес-9 между русскими и американцами все еще продолжалось, разбившись на отдельные фрагменты...

Главным таким боем стала схватка между тремя дредноутами под командованием Илайи Джонса и преследующих их четверкой русских кораблей. Флагманский линкор «Юта», линкор «Луизиана» в сопровождении тяжелого крейсера «Сан-Хуан» пытались сбросить с себя наседающие русские линейные корабли: «Аскольд» и «Дир», одновременно стараясь не попасть под перекрестный огонь еще двух вражеских кораблей: тяжелых крейсеров «Пантелеймон» и «Прут».

Последние крайне удачно заходили сейчас по широкой параболе в «тыл» отступающим американцам, готовые в скором времени присоединиться к своим товарищам и атаковать корабли вице-адмирала Джонса-младшего со стороны кормы.

Плазменные палубные орудия американских дредноутов работали безостановочно, выпуская в темноту бескрайнего космоса десятки зарядов. «Луизиана» и «Юта» обрушили

град смертоносных лучей на преследующие их линкоры, но все их выстрелы пока что легко отражались мощными энергощитами русских кораблей. «Аскольд» и «Дир» медленно наступая, отвечали противнику не меньшей интенсивностью огня...

Космический бой, как могучий танец огня и смерти среди звезд! Плазменные заряды летели навстречу друг другу, словно яркие молнии, а тысячетонные боевые корабли кружили и маневрировали, словно танцоры, пытаясь уклониться от разрушительных ударов. Но, нет, не все корабли оказались так быстры и надежны...

Тяжелый крейсер «Сан-Хуан», несколько отстав от основной группы, самоуверенно вступил в бой с линкором «Аскольд». Канониры американского крейсера поначалу нанесли серию точных ударов в бортовое защитное поле нашего дредноута, почти понизив его мощность до нулевых значений. Однако через пару минут ситуация изменилась, «Аскольд» долго не думая, ответил крейсеру мощной серией зарядов все своей имеющейся в наличии артиллерии.

«Сан-Хуан» явно нарвался не на того, с кем бы мог сражаться на равных. Взамен обнуленного бортового поля, артиллеристы «Аскольда» выжгли фронтальные щиты американского крейсера, и тот получил в свои носовые отсеки первые заряды плазмы. Если бы не вовремя подошедший флагманский «Юта», прикрывший собой «Сан-Хуан», крейсеру пришлось бы ой как не сладко.

Илайя Джонс видел, что происходит и как настоящий профессионал и командир реагировал на это молниеносно. «Юта» принял на себя удар «Аскольда», в это время Джонс приказа капитану «Сан-Хуан» развернуться и покинуть сектор.

– Джо, сделай так чтобы «Пантелеймон» и «Прут» не смогли зайти нам в «тыл», – приказал Илайя командиру «Сан-Хуана» – командеру Джо Бастианичу. – Хоть ужом вертись перед ними! Услышал меня? А к большим русским кораблям больше не лезь, это моя прерогатива...

– Понял, сэр, сейчас все будет! – оптимистично отозвался Бастианич, радостный уже от того, что так легко отделался после встречи с «Аскольдом». Горячая криптоитальянская кровь кипела внутри командира американского крейсера, не давая ему ровно сидеть на месте...

«Сан-Хуан» быстро развернувшись, поспешил наперерез русским крейсерам, а «Юта» и «Луизиана» плотно схватились в артдуэли с нашими линкорами-близнецами. Флагман 6-ой дивизии по-прежнему направил всю мощь своих батарей на «Аскольд», «Луизиана» схлестнулась с подошедшим «Диром». Закипел ожесточенный бой четырех гигантов. Яркие заряды плазмы пронизывали космический простор, нередко вызывая ослепление в глаза операторов орудийных расчетов...

«Аскольд», несмотря на серьезные потери мощностей фронтальных и бортовых полей, смело продолжал идти на

сближение с флагманом адмирала Джонса, будто вызывая того на поединок. Ничто не могло остановить русский линкор, вот уже и добрая половина орудийных расчетов «Луизианы» присоединились к ударам по «Аскольду». Но тот как замороженный, невзирая на потоки, выжигающие последние проценты его энергополей, двигался вперед.

Что сподвигло капитана «Аскольда» продолжить сближение? Возможно, он видел, что «Прут» и «Пантелеймон» еще далеко, а собственные поля, пострадавшие в перестрелке с «Сан-Хуаном» не выстоят против сверхзащищенного американского флагмана. Так или иначе, русский линкор двигался прямо навстречу «Юте».

Илайя Джонс, видя это, не захотел отступать или отворачивать в сторону, подставляя тем самым под удар один из своих бортов. Безрассудная храбрость американского командующего была всем широко известна, и сейчас он снова ее продемонстрировал, отдав приказ на идти на таран. Ладно бы долбануть с размаха какой-нибудь крейсер, лучше легкий, еще лучше в бочину, тогда последствия для своего же корабля будут минимальные. А тут тебе навстречу идет лоб в лоб такой же по тоннажу и броневой защите линейный корабль! Это же самоубийство!

Тем не менее, два огромных дредноута сшиблись, как два космических мастодонта, выясняя за кем останется сектор сражения. Корабли, стремительно маневрируя, столкнулись, но к счастью для обоих лишь по касательной. В последний

момент каперанг Сократ Баевский – командир «Аскольда» отдал приказание своим штурманам – отвернуть в сторону. Тысячи тонн нимидийской стали с двух бортов русского и американского линкоров скрежетали друг о друга, разрывая и уродуя внешние слои обшивки и обнажая внутренности кораблей. Из разгерметизированных отсеков «Юты» и «Аскольда» вместе с аппаратурой и техникой выбрасывало в открытый космос и десятки людей...

Никто не хотел отступать...

Глава 6

Таисия Романова с трудом разлепила глаза и вздрогнула от яркого света, который ослепил ее на мгновение. Капитан-командор покрутила головой направо и налево, пытаясь понять, где она и что происходит. А находилась она в регенерирующей капсуле в стандартном медблоке какого-то военного корабля, точно это был не «Одинокий». Таисию удивило, что обстановка вокруг нее выглядела удивительно современной. Даже на выпелах Гвардейской Императорской Эскадры такого не было. В палате-боксе находилось множество различной современной аппаратуры, которая мигала и издавала непривычные звуки, а на стенах были размещены экраны с разноцветными графиками и цифрами.

– Как в лучших домах, – прошептала Таисия Константиновна, приподнимая голову...

Медперсонал, состоящий в основном из сестер-андроидов и молодых ассистентов, был занят своими делами, казалось, совершенно не обращая на нее никакого внимания. Роботы, одетые в белые халаты, бегали сюда и туда, обрабатывая различные инструменты и аппаратуру, проверяли состояние пациентов, лежащих в соседних капсулах, и обновляли лекарства.

Таисия перевела взгляд на свою ногу. Та была помещена в некую стеклянную колбу с синим желеобразным раство-

ром. Видимо пуля раздробила кость, и теперь регенерирующие клетки активно ее восстанавливали. Сама же капсула, в которой находилась капитан-командор, была окружена набором датчиков и микроскопических роботов, следивших за ее состоянием.

— Где же я все-таки? — подумала княжна. — Точно не у господина Джонса на корабле, комбинезоны у медсестер наши флотские...

Неожиданно дверь в бокс распахнулась, и на пороге появился молодой высокий офицер. Таисия, бросив на него взгляд, сразу поняла, где она находится...

Контр-адмирал Александр Красовский был из тех мужчин, на чьих лицах всегда светились мужество и уверенность в собственном превосходстве над остальными. Темные не по уставу длинные волосы были аккуратно зачесаны назад, лишь одна непослушная прядь падала на его лоб. Глаза Красовского были глубокие и проницательные, словно скрывали тайные желания. Все, что он делал, делал с неким стилем и изысканностью, что выделяло этого человека из серой массы остальных...

Александр Михайлович медленно подошел к капсуле и склонился над Таисией с таким выражением на лице, словно солнце, которое пришло, чтобы прогнать тьму и тоску из ее сердца. Еще секунда и он должен был бы сказать: «Моя госпожа, ваша красота ослепляет меня. Вы по-прежнему столь же великолепны, как в те дни, когда мы встречались во двор-

це императора Константина. Я надеюсь, что ваши раны заживут быстро, и вы снова будете радовать нас своим присутствием». Ну, что-то типа того...

Таисия Константиновна же смотрела на вошедшего адмирала с абсолютно холодным выражением лица, к этому франту, которого княжна знала уже много лет, она не испытывала ничего, чтобы заставило ее броситься к нему в объятия.

Красовский, будучи от природы очень проницательным и внимательным к деталям, увидел эту реакцию девушки, но сделал вид, что ее не заметил. Контр-адмирал лишь печально вздохнул, думая о чем-то своем и произнес:

– Я рад видеть вас, ваше высочество живой и почти невредимой, – Александр Михайлович перевел взгляд на ногу Таисии, от которого девушка смутилась, ведь лежала она в капсуле почти обнаженная лишь в нижнем больничном белье. Поэтому попыталась как-то укрыться простыней...

– Добрый день, контр-адмирал, – сказала она, краснея. – Я тоже рада вас видеть... Но, была бы вам признательна, если бы вы отвернулись и не смотрели на меня сейчас так, будто проголодались. Мои кости находятся в этой синей жидкости, но это точно не бульон...

Она безрезультатно пыталась достать из-под себя простыню, Красовский улыбнулся, отошел к шкафу и, достав из него медицинский халат, протянул его Таисии. Та схватила одежду и укрылась.

– Благодарю...

Таисия Константиновна вспомнила сейчас о своей юности на «Новой Москве», когда ей было всего лишь пятнадцать-шестнадцать лет, и она впервые увидела Александра Красовского, молодого и красивого офицера Гвардии. Она тогда была наивной и доверчивой, верила в доброту и честность людей, грезила приключениями и желала новых впечатлений. Красовский привлек ее своей внешностью, а что тут скрывать. Его темные выующиеся волосы и яркие глаза, его уверенность и легкость в общении не могли не привлекать. Затем, она увидела в Александре Михайловиче прекрасного собеседника, очень образованного и интеллигентного. После, узнав о храбрости и бесшабашности этого офицера, Таисия и вовсе поплыла. Какая же она тогда была еще дурочка!

Красовский являлся близким другом ее старшего брата Артемия, и поэтому часто бывал в императорском дворце, где и Таисии приходилось проводить большую часть своего времени. Поначалу Александр Михайлович проявлял к великой княжне крайнее внимание и заботу, улыбался и комплиментировал, и она невольно начала питать к нему нежные чувства. Но со временем девушка, наводившая справки о Красовском у людей, которые с ним общались, узнала о холодности и расчетливости этого офицера, о его жестокости и даже в некоторых моментах – беспощадности. Она замечала, как тот обращался с людьми и как он умел тонко манипулировать другими ради своих интересов...

В какой-то момент Таисия поняла, что была лишь игрушкой, как бы громко это не прозвучало, в руках Красовского, хотя в его объятиях, слава Богу, она побывать не успела...

– Если я правильно понимаю, то нахожусь на «Екатерине Великой»? – спросила княжна.

– Вы правильно понимаете...

– Отлично, но как я сюда попала? Хотя нет, это не так важно, скажите лучше, что произошло с того момента, когда я отключилась? Что с моими людьми, с кораблем и вообще, что происходит в секторе?!

Я восхищен, Таисия Константиновна, вы заботитесь в первую очередь не о себе, а о своих подчиненных, это похвально, – кивнул Александр Михайлович, улыбнувшись. – Это даже не похвально, это прекрасно, что у нас на флоте есть капитан-командор с большим добрым сердцем. Но не переживайте, с вашим кораблем, верней с тем, что от него осталось, и с вашими людьми, точнее, с теми, кто выжил все в полном порядке...

– Нельзя ли поподробней, господин контр-адмирал, – скривилась Таисия, которой не очень по нраву пришелся ехидный ответ ее собеседника. – Я что слышу насмешку?

– Ни в коем случае! – замотал головой Красовский. – Я восхищен вашими действиями по обороне Херсонеса и стойкостью экипажа вашего флагмана. Просто констатирую факты, что от «Одинокого» после всех его злоключений осталось лишь остов, а от его команды человек двадцать–двадцать

пять не больше...

— Кто остался жив?! — воскликнула капитан-командор Романова. — Дайте мне списки! Вам известны фамилии?! Прошу вас, Александр Михайлович...

— Конечно же, мне все известно, ваше высочество, — ответил контр-адмирал. — Вы же меня прекрасно знаете... Хотя не так близко, как бы мне хотелось, но... Но сначала я должен сказать, что ваша красота удивительна. Вы лежите здесь, раненая, но по-прежнему ослепительны...

— Красовский, прошу вас, — Таисия Константиновна начинала терять терпение. — Я не в настроении выслушивать дешевые комплименты. Вы можете ответить как человек, а не как провинциальный повеса?

— Не плохо вы меня! — морщась, улыбнулся Александр Михайлович. — Я уже стал забывать, какой злокой вы можете быть... Ну что ж, давайте вернемся к делам... Итак, ваш любимый крейсер «Одинокый»... Кстати, почему вы держите флаг именно на нем? Ах, да я краем уха слышал, что ваша любимая «Афина» потеряна и захвачена врагом... Какая досада. И еще я слышал, что виновником этого стал ваш друг Васильков... Что ж, могу лишь вам пожелать, лучше выбирать себе друзей, которые были бы вам опорой, защитой и поддержкой, а не...

— На себя намекаете?

— Почему бы и нет...

— Не отвлекайтесь...

– Прошу прощения, – Александр Михайлович слегка поклонился, – если я показался навязчивым... Итак, крейсер «Одинокий» сейчас взят на буксир моим авианосцем, скоро мы прибудем к орбитальной верфи, где вы сумеете быстро его привести в порядок...

– Чем закончилось сражение?! – в нетерпении воскликнула Таисия Константиновна. – Враг разбит? Это же очевидно, если вам удалось деблокировать «Одинокий»!

– Враг пока еще сопротивляется, но это ненадолго, – отмахнулся контр-адмирал. – Дивизии «Звезда Смерти» фрагментирована, частью отступает от планеты, часть кораблей – зажаты моими вымпелами и в скором времени будут уничтожены, можете не сомневаться... Илайя Джонс слишком горяч, как вообще можно с такими расшатанными нервами управлять дивизией? Американец делает в секторе сражения одну ошибку за другой, я лишь вовремя реагирую...

– Это хорошая новость, – облегченно выдохнула Таисия Константиновна. – Я должна поблагодарить вас, контр-адмирал, за храбрость и мастерство флотоводца, проявленное в этом сражении... Если бы не появление вашей дивизии, то я не знаю, что бы со мной было...

– Я знаю, – уверенно кивнул Александр Михайлович. – Как я слышал, Джонсом для вас была подготовлена роль важного заложника... Отчего он и пытался взять на бордаж крейсер «Одинокий»...

– От кого вам это стало известно? – недоуменно спросила

княжна, ведь это были лишь ее догадки, и с ними она ни с кем не успела поделиться.

– Андроид, которая доставила вас, находящуюся в бессознательном состоянии, и передала в руки моих медиков, рассказала мне об этом, – ответил Александр Михайлович.

– Я не говорила Алексе о том, что Джонс задумал меня взять в плен, – отрицательно покачала головой Таисия, смутно вспоминая произошедшее.

– Странно, – пожал плечами Красовский. – Робот говорила об этом уверенно... Видимо ваша, как вы ее назвали, Алекса обладает незаурядным ИИ...

– Это точно, и не только интеллектом, – согласилась капитан-командор.

В это время идентификационный браслет на руке Красовского загорелся красным цветом вызова.

– Говорите, лейтенант... Что там? – коротко спросил Александр Михайлович.

– Господин адмирал, вам необходимо срочно вернуться в рубку, у нас проблемы с...

Красовский быстро выключил переговорное устройство, не дав дежурному договорить.

– Адмирал? – Таисия вопросительно посмотрела на него.

– Ничего серьезного, мои офицеры любят преувеличивать, – отмахнулся Красовский. – Однако я все-таки должен ненадолго покинуть вас, ваше высочество...

– Вы меня обманывали, когда говорили, что американцы

разгромлены?!

– Чушь...

– Красовский я знаю вашу манеру пускать пыль в глаза...

– Таисия Константиновна восстанавливайте силы и думайте лучше, как будете оправдываться перед нашим усачем – Иваном Федоровичем Самсоновым, когда тот узнает о всех ваших фокусах с подделкой его приказов! – усмехнулся Красовский, быстрым шагом покидая медблок...

– Каких таких фокусах?! – Романова опешила и сделала вид, что не понимает своего собеседника. – Стойте!

– Я ненадолго... Да, кстати, вы спрашивали о счастливицах, выживших вместе с вами на «Одиноком»?

– Да, мне нужны фамилии, Красовский! – Таисия на время забыла о Самсонове.

– Так вот все они находятся в данный момент здесь на авианосце, в соседнем боксе, – крикнул через плечо контр-адмирал, скрываясь в проеме дверей...

Глава 7

– Доложить по форме тактическую обстановку! – рявкнул Красовский, когда через минуту появился на мостике «Екатерины Великой».

Это он перед великой княжной мог делать вид, что все под контролем и его мало занимают попытки вице-адмирала Джонса исправить незавидное положение своей дивизии. На самом деле Александра Михайловича очень интересовала картина ведущегося сражения, ведь мостик своего флагмана он оставил тогда, когда еще ничего не было решено и дивизия «Звезда Смерти» еще не была окончательно разгромлена...

– Господин адмирал, серьезные проблемы в квадрате 72-12, – сообщил дежурный офицер. – наших кораблей высланных для блокировки флагмана 6-ой американской дивизии явно недостаточно для выполнения операции... Более того...

– Недостаточно?! – вскинул брови Красовский, перебивая подчиненного. – Там действуют мои лучшие дредноуты! Вывести компьютерную модель записи сражения последних пятнадцати минут на мой личный монитор, быстро!

Красовский пробежал по файлам и всмотрелся в первую запись...

Время 16:52...

«Дир» совершает пируэты прямо напротив «Луизианы», приближаясь к вражескому дредноуту с каждой секундой все ближе и ближе. Видимо капитан нашего линкора решил повторить подвиг «Аскольда», который несколько минут тому назад налетел всем корпусом на левый борт «Юты» и прочертил на флагмане Илайи Джонса борозду длиной почти в километр...

«Луизиана» между тем стоял как вкопанный на прежних координатах и вся мощь его артиллерии была направлена на русский линкор.

Слепящие лучи плазменных орудий разрезали пространство космоса длинными яркими стрелами. Несмотря на страшный заградительный огонь «Дир» не отступал и не отворачивал в сторону. Его энергощиты, прежде всего – фронтальное энергополе, продолжало работать, защищая корабль от разрушительных выстрелов палубных орудий дредноута противника.

«Луизиана» была крайне сильна, главной отличительной особенностью данного линкора являлась спарка главного калибра – сдвоенная артиллерийская установка, повышающая разрушительную силу и плотность огня. Несмотря на это «Дир» не уступал ни на йоту и продолжал сближение. В него летели все новые и новые заряды, и каждый удар по русскому линкору уменьшал мощности его защитных полей.

Фронтальное, а затем, и бортовое поле справа на «Дире» были в итоге выжжены окончательно, но цели наш дредноут

достиг, подойдя на максимально близкое расстояние к противнику. Однако таранить «Луизиану» как, наверное, думали американцы, он не стал. Наоборот приблизившись, «Дир» снизил скорость до минимальных оборотов, развернувшись и подойдя к вражескому дредноуту левым бортом на расстояние примерно всего в пятьдесят километров.

Американский линкор, тут же сосредоточив огонь из всех орудий, выжег и левое бортовое защитное поле нашего корабля. Батареи русского дредноута также пытались обнулить энергозащиту корабля противника, но почему-то вели огонь менее интенсивно, хотя имели возможность отвечать практически на равных. Благодаря этому все защитные поля американского линкора были хоть и сильно ослаблены, но в отличие от нашего еще действовали...

«Янки» уже праздновали победу, еще пара-тройка минут такой дуэли и у русских не останется ни одной целой оружейной платформы. С такого близкого расстояния выбить и вывести из строя пушки «Дира» было очень просто. И действительно первые две батареи среднего калибра русского вымпела с его левого борта после многочисленных точных попаданий замолчали навсегда. Казалось в этом противостоянии «черноморцам» не выстоять, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.